

ЛАТЫФ ХАМИДИ: ГОРДОСТЬ КАЗАХСКОЙ ОПЕРЫ

Да, Куляш была славой, гордостью и украшением молодой казахской оперы. Народ любовно называл ее «казахским соловьем», и действительно голос талантливой актрисы – высокий, прозрачный, серебристого тембра – напоминал пение чудесной птицы. Со словами сердечного приветствия обращался к Куляш Джамбул:

Желаю, чтоб чище ручьев прозвенели
Куляш соловьиные нежные трели,
Чтоб вокальная песня нас к счастью вела,
Чтоб дружба народов росла и цвела.

Всенародное признание пришло к Байсеитовой удивительно рано. Куляш было всего 22 года, когда правительство Казахской ССР присвоило ей звание заслуженной артистки республики, а спустя два года она стала народной артисткой Советского Союза. В прекрасном созвездии нашего искусства, куда входили такие великие мастера русской сцены, как Станиславский и Немирович-Данченко, Нежданова и Барсова, Качалов и Москвин, засверкало и имя выдающейся казахской актрисы и певицы. Куляш была тогда самой молодой из всех, кто был удостоен этого высокого звания.

– В чем же, спрашивается, глубинные истоки этого поистине светлого таланта?

– Бесспорно, как и у всех зачинателей казахского оперного искусства, – в народной песне. Известно, что Куляш родилась в 1912 году в городе Верном (ныне Алма-Ата) в большой семье сапожника-кустаря. Отец ее Джасын Беисов был хорошим певцом и домбристом. С замиранием сердца слушала маленькая черноглазая девочка чудесные мелодии родных степей, а потом стала петь и сама.

Трудно сказать, что стало с Куляш, если бы не Советская власть, победно пришедшая в далекий город на окраине России. Вскоре ее определили в опытно-показательную школу, где девочка не только прилежно училась, но и много пела, охотно участвовала в художественной самодеятельности. Как-то в школу пришли артисты недавно организованного казахского драматического театра – первого профессионального сценического коллектива в истории народа. Их интересовали музыкально одаренные дети для участия в спектаклях.

– И выбор пал на Куляш?

– Разумеется. Тут нельзя забывать, что Куляш начинала свой творческий путь как драматическая актриса. В музыкальный театр она пришла уже с определенным опытом работы на сцене, причем ее актерские и вокальные данные были одинаково высоки. Позволю себе сослаться на воспоминания народного

артиста республики Курманбека Джандарбекова, отдавшего многие годы жизни казахской опере:

«Помню, с каким огромным подъемом и старанием готовил наш коллектив свою первую работу – музыкальную комедию «Айман-Шолпан». Ею театр открыл 13 января 1934 года свой первый сезон. В этом спектакле я играл роль Котибара. Куляш мастерски исполнила роль Айман, умело подчеркивая живость, остроумие, жизнерадостность своей героини».

К словам Курманбека Джандарбекова мне хотелось бы добавить, что обычно, когда говорят о Куляш Байсеитовой и силе ее таланта, то не обходится без эпитета «первая». Действительно, она – первая казахская актриса, певшая под аккомпанемент фортепиано и в сопровождении симфонического оркестра. Первая исполнительница главных ролей почти во всех первых спектаклях молодого музыкального искусства своего народа.

– Если Абай впервые вывел в казахскую степь милую своему сердцу пушкинскую Татьяну, то Куляш Байсеитова сделала это на сцене театра оперы и балета имени Абая.

– Совершенно верно. Премьера оперы «Евгений Онегин» состоялась 10 февраля 1946 года – в знаменательный день выборов в Верховный Совет СССР. Бессмертное произведение П. И. Чайковского впервые полностью прозвучало на казахском языке. Партию Татьяны блистательно пела Куляш. В роли Онегина и Ленского успешно выступили Ришат Абдуллин и Байгали Досымжанов. Поставил оперу Канабек Байсеитов.

«Евгением Онегиным» в творческой жизни театра имени Абая, который все увереннее переходил к освоению русской и мировой музыкальной классики, открывалась новая страница.

«Самый факт постановки «Евгения Онегина» в Алма-Ате, – писала 28 марта 1946 года газета «Правда», – глубоко знаменателен. Он говорит об огромном росте казахского музыкального и театрального искусства».

Тут уместно вспомнить, что Куляш была также первой исполнительницей на казахской сцене партий Чио-Чио-сан в одноименной опере Пуччини, Маро в грузинской опере «Даиси», главных героинь в операх «Нергиз» и «Алтыншаш» азербайджанского и татарского композиторов М. Магомаева и Н. Жиганова. Она сделала за сравнительно короткое время очень многое для сближения братских музыкальных культур наших народов.

И не только на оперной сцене. Куляш с неизменным успехом выступала с концертными программами по радио, в Москве, Ленинграде и других крупных городах страны, ее серебристый голос звучал и за рубежом. Талантливая актриса впервые исполняла многие песни композиторов Казахстана: Мукана Тулебаева, Евгения Брусилковского, Ахмета Жубанова.

– Насколько помнится, Байсеитова стала счастливой первооткрывательницей и вашего «Казахского вальса», и вашей, Латыф Абдылхаевич, популярной у слушателей песни «Бул-бул»?

– Мы были на протяжении двух десятилетий – не меньше – большими, сердечными друзьями. Наша творческая дружба началась еще в тридцатых годах, когда я по приглашению наркомпроса Казахстана, ведавшего тогда искусством, приехал из Москвы на работу в Алма-Ату. Впервые увидел Куляш в спектакле

Казахского драматического театра «Енлик-Кебек». Молодая, обаятельная актриса с прекрасными вокальными данными привела меня в восторг!

Вскоре композитор Мацуцин написал к спектаклю музыку, а я – теперь уже заведующий музыкальной частью и дирижер театра – не без труда сколотил первый профессиональный оркестр. В его сопровождении Куляш спела «Прощание Енлик».

В 1938 году я возглавил оркестр народных инструментов имени Курмангазы. Молодая певица часто выступала с концертами у нас в филармонии. Обычно в такие вечера зал был переполнен. Послушать «казахского соловья» приезжали люди даже из отдаленных аулов Жетысу.

Вспоминается и такой случай. Однажды на одной из олимпиад самодеятельного творчества, когда мы с актрисой сидели рядом в жюри, школьница из Кызыл-Орды исполнила песню, которую прежде никто из нас не слышал. Куляш песня очень понравилась. После концерта мы разыскали юную исполнительницу и тут же записали – я музыку, а Байсеитова – текст. После соответствующей обработки родилась песня «Илигай», ставшая еще одной маленькой жемчужиной в богатом репертуаре народной артистки.

Я счастлив, что Куляш Байсеитова была не только исполнительницей многих моих песен, но и тем, что она создала впечатляющий образ красавицы Ажар в опере «Абай», написанной мной в творческом сотрудничестве с Ахметом Жубановым.

Что можно еще сказать о несравненной Куляш? Многое, очень многое, но бесспорно одно: чарующий наши сердца голос «казахского соловья» никогда не померкнет. И сегодня мы с чувством огромной благодарности говорим о поистине народной артистке, отдавшей все свои силы и весь свой лучезарный талант благородному делу становления и расцвета музыкальной культуры Казахстана.

Казахстанская правда. - 1982. - 12 сентября.